

Шао Джиайи позволила бы своей дочери страдать, ее секретарь Цинь был первым, кто не поверил!

Шао Джиайи видела следы от пощечины на ее лице: "Кто ее ударил?"

Секретарь Цинь покачала головой: "Это нормально, что она надо мной издевается, но я не могу позволить ей издеваться над маленькой принцессой"!

Под легким уговариванием Шао Цзя И, Шао Цзинчжи перестал плакать после еще нескольких ворчаний.

"Мама, это она сбила тетю!" Шао Цзинчже обернула руки вокруг шеи Шао Цзяги и указала на Фана Синьцзяна.

Шао Джиайи вытирала слезы дочери от сердца: "Мама знает, ребенок больше не плачет".

Отдав свою дочь секретарю Циню, она пошла к Фань Синь Яню и бросила пощечину.

Фань Синь Янь прикрыла ее лицо и уставилась на женщину перед собой, ее голова на мгновение опустела, потому что она была слишком шокирована.

Это привело к тому, что Шао Джиайи снова дал ей пощечину на другой стороне ее честного лица, на другой стороне!

Две хрустящие пощечины заставили сердца секретарш шокировать.

Секретарь Цинь поспешил заставить Шао Цзинчжи лечь на спину, чтобы она не увидела эту сцену.

После избияния Фана Синь Янь, Шао Цзя И достала свой мобильный телефон и набрала номер, и в этот момент Ши Сяо тоже поспешила.

Ши Сяо посмотрел на маленькую принцессу в объятиях Секретаря Цинь и сгладил дыхание, это действительно напугало его до смерти!

Тем не менее, атмосфера, казалось, была немного не в себе.

В конференц-зале Нес Дингли смотрел на шаблон дизайнера, который играл менеджер по дизайну, когда мобильный телефон, размещенный на столе для совещаний, начал вибрировать.

Он не хотел отвечать, но когда он случайно отсканировал имя, он взял телефон и приложил его

к уху: "Хмм".

"Стингли"! Вот как ты смотришь за своими детьми! Ты даже не знал, что ребёнка избили! Как ты можешь быть отцом!" Внезапно вздрогнув от раковины, Стингли сначала был немного озадачен, а затем его глаза затонули, когда он услышал, что ребенка избили.

"Где?" Сайдингли встал со стула и вышел из конференц-зала.

Осталась дюжина руководителей, которые пилились друг на друга.

Шао Цзя И повесил трубку, а секретари были слишком напуганы, чтобы произнести слово, когда впервые увидели, что кто-то осмелился накричать на Сидингли!

Фан Синь Янь также отреагировал на этот раз, не спеша урегулировать вопрос о том, что сначала его избили с Шао Цзяги, повернулся и приготовился к отъезду.

Шао Джаи не позволил ей уйти и заблокировал ее путь: "Извинись передо мной и моей дочерью, Секретарь Цинь!"

Фан Синь Янь оттолкнул ее руку сильно, она не осмелилась встретиться с С Дин Ли, думая о холодном лице Синь Динь Ли, она испугалась!

Ши Сяо тоже видел, что происходит, и тайно кричал, что ему конец!

Потом он сказал секретарю позади него: "Попроси охранников подойти!"

Точно так же, как Фан Синь Янь и Шао Чжаи запутались, Ши Дин Ли поспешил к ним.

Выйдя из лифта, он увидел слезливый маленький жалкий вид своей дочери и почувствовал боль в сердце.

Он взял Шао Цзинчже из рук министра Цинь: "Папа, я так боюсь этой старой ведьмы!" Шао Цзинчже обернул одной рукой шею Сиддхартха Дингли и указал одной рукой на Фан Синьцзяня.

"Все в порядке, хороший мальчик, папа все починит". Сидингли вытер слезы, оставленные на лице дочери.

Он хладнокровно взглянул на нескольких секретарш: "Вы, ребята, возвращайтесь к работе!"

Но он не проигнорировал и следы пощечин на лице Секретаря Цинь.

Фань Синь Янь была готова бежать, но когда она увидела куртку на нем, ее глаза расширились от волнения, и она побежала назад: "Динь Ли, у тебя все еще есть эта куртка!".

Этот пиджак - тот, который она потратила месяцы своей жизни, чтобы подарить Дингли Ши, она точно его не забудет!

Шао Чжияйи посмотрел на Фана Синьяна в замешательстве.

Сидингли открыл дверь офиса рядом с ним и холодно подмигнул Ши Сяо: "Приведи ее!".

Фань Синь Янь была наполовину оттеснена в офис Ши Сяо, и Шао Цзяйи последовал за ней.

Фан Синь Янь с восторгом подошел к Ши Дин Ли: "Динь Ли, я знал, что я все еще у тебя в сердце!" Иначе, как еще у него мог остаться этот пиджак и носить его на следующий день после того, как она вернулась.

Услышав эти слова, сердце Шао Чжияйи утонуло, и она готова была пойти обнять дочь из рук Сдинг Ли.

Опять же, она услышала, как Фан Синь Янь самодовольно сказал: "Я купил эту куртку для Динь Ли, ты не знаешь!"

Только что протянутая рука замерзла в воздухе, Шао Дзяги глубоко посмотрел на Сидингли, так что ее подарил ему Фан Синьян.

С. Дингли пошел пожать ей руку, но уклонился от Шао Дзиайи.

Шао Дзяи внезапно посмотрел на Фана Синьяна и чихнул: "Знаешь, зачем Сидингли носил этот пиджак?"

Фан Синь Янь замер, а потом засмеялся: "Конечно, потому что Динь Ли не мог забыть обо мне!"

Её ответ заставил сердце Шао Чжи И ещё немного побаливать, она уже знала об этом.

Тем не менее, она не дала Сиддхартха Дингли открыть рот и сказала Фань Синь Янь: "Ты ошибаешься! Это я заставил его надеть его утром!"

Шао Цзя И сделал несколько шагов вперед: "Сдинг Ли изначально сказал, чтобы я разрешил его выбросить и позволил мне купить ему ещё один".

Она сказала правду, Фань Синь Янь покачала головой в неверии, она указала на Шао Чжиайи: "Ты солгала мне!"

Шао Цзяэй засмеялась, затем обняла свою дочь и передала Ши Сяо: "Пожалуйста, специальный помощник Ши, возьмите Цинк, чтобы умыться".

Перед тем, как принять Шао Цзинчжи, Ши Сяо посмотрел на остроглазого Сидингли, зная, что он находится в невыгодном положении, он не осмелился взять его на некоторое время.

Это Шао Цзинчжи впервые обернула руки на шею Ши Сяо: "Спасибо, дядя Ши Сяо!"

Только тогда Ши Сяо смог устоять перед тем, как обнять маленькую милашку и быстро мигнуть в гостиной.

Дети не должны были видеть, что делают взрослые.

Сидингли сидел на диване, зажег сигарету и думал о том, как поступить с человеком, осмелившимся дотронуться до дочери.

Шао Цзя И подошел к Фань Синь Яню и холодно сказал: "Какую руку ты только что ударил мою дочь!".

Если бы она осмелилась прикоснуться к своему ребенку, она бы до смерти боролась за справедливость для своей дочери!

Фан Синь Янь побежала на сторону С Динь Ли и с тревогой объяснила: "Динь Ли, я не бил ее, это она укусила меня первой, мне было больно, поэтому я оттолкнул ее, смотри, моя рука".

Она не могла дождаться, когда протянет руку, укушенную Шао Цзинчжи, и на ней действительно было два ряда следов от зубов.

"Почему она укусила тебя?" Человек говорил безразлично.

Фан Синь Янь смотрела на него невинно: "Не знаю, я разговаривала с твоей секретаршей, а она вскочила и укусила меня!"

"Кто ударил пощечину по лицу министра Цинь?" Он спросил еще раз.

Фан Синь Янь уменьшила шею: "Эта секретарша ложно обвинила меня в перемещении конфиденциальных документов вашего офиса, а также снисходительно отнеслась ко мне, я не

сдерживал Однако, посмотрите на мое лицо, это все потому, что она ударила меня!".

Она злобно указала на Шао Джиайи, который спокойно стоял на месте.

Сидингли посмотрел прямо на Фан Синь Янь, почему он не знал, что Фан Синь Янь такая женщина?

Секретарь Цинь следовал за ним столько лет, что знал характер Секретаря Циня лучше, чем кто-либо другой, снисходительный? Он говорил о самой Фан Синь Янь, верно?

Он говорил безразлично: "Отлично сыграно!"

Фан Синь Янь с ужасом посмотрел на С Дин Ли, эти три слова действительно только что вышли из уст Синь Динь Ли?

Человек снова заговорил низким голосом: "Иди извинись перед секретаршей Цинь"! Хотя секретарь Цинь был секретарем, никто вокруг него не мог быть задиристым!

Извиниться перед секретаршей?

Фан Синь Янь покачала головой: "Я не хочу! Это она первая оклеветала меня! И не пускает меня в твой кабинет!"

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1260361>